

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

ВЛЮБИТЬ
ЗА 90 СЕКУНД

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *А. Андреева*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Elena Barenbaum, Bariskina / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Лавринович, Ася.
Л13 Влюбить за 90 секунд / Ася Лавринович. — Москва :
Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-168944-5

Говорят, для того, чтобы влюбиться, требуется всего девяносто секунд. Но это правило работает только для настоящих красоток.

Алена Горошкина не могла похвастаться эффектной внешностью. И тем более девушка не собиралась заключать с подругой глупое пари — влюбить в себя первого встречного всего за полторы минуты.

Дима всегда пользовался успехом у девушек. Возможно, потому что он красавчик? Но он поспорил с лучшим другом, что внешность не важна и даже самый нелепый наряд и дурацкая прическа не мешают ему завоевать сердце любой девчонки. По чистой случайности этой девчонкой оказалась Алена.

Ну и кто же из них выиграет этот спор?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168944-5

© Ася Лавринович, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

Глава первая

Алена

«Всем привет! Меня зовут Алена Горошкина! Мне девятнадцать лет, и я...»

— ...алкоголик! — раздался насмешливый голос за спиной.

Нахмурившись, я обернулась. Петя, мой друг и по совместительству одноклассник, вытянув шею, смотрел на дисплей. Я тут же захлопнула крышку ноутбука.

— Сами заполняйте свою дурацкую анкету! Понятия не имею, что в ней писать...

— Э-э, Горошкина, не дури! — проговорила Ксения, спрыгивая с подоконника. — Ты пообещала мне поучаствовать в эксперименте! Наш спор! Забыла? Это самый раскрученный сайт знакомств! Ты фото подобрала?

Я вздохнула и вновь потянулась к ноутбуку.

— Ну вот, например, — кликнула мышкой. — Такая фотка подойдет?

Ксения и Петя уставились на экран.

— И что это? — со скепсисом в голосе осведомилась подруга.

— Не что, а кто! Это я! Как ты и просила, в купальнике!

Ксения, грозно нависнув надо мной, буравила взглядом изображение. От страха, что мне сейчас влетит, я произвольно съежилась.

— Купальник слитный, да еще и с какими-то дурацкими ананасами. — Ксения покачала головой — мол, так дело не пойдет. — Еще ты как-то нелепо здесь щуришься на солнце...

— А как тебе вареная кукурузина в руках у Горошкиной? — тут же встрял Петя.

— Чей это локоть? — продолжала хмуриться Ксения.

— Маму пришлось обрезать, — призналась я.

— Ален, да ты издеваешься! Еще б с обезьянкой на плече для полного комплекта!

— Ну нет у меня другого фото в купальнике! — закричала я. — Привязалась со своими экспериментами! Я тебе подопытная мышь, что ли?

— Петь, сообразишь что-нибудь в фотошопе? — обратилась к Петьке Ксения.

— Так и быть, — самодовольно кивнул тот, — прикручу Аленкину голову к телу Ирины Шейк!

— Найди только фотку пооткровеннее.

— Не надо меня никуда прикручивать! — испугалась я. — Мне же всякие извращения писать начнут... Ты ведь, Ксень, не этого добиваешься!

— Ты права! Совсем не этого! — кивнула подруга. — Но все-таки в моей теории мужики в первую очередь ведутся на внешность! Сайт знакомств — это туфта, конечно! Нужно все проделать в реале!

Настойчивость Ксени меня пугала.

— В реале? — ахнула я.

— Слушай, в реале из нее Шейк не сделать! — подал голос Петя.

— Не больно-то и хотелось! — фыркнула я.

Ксения скрестила руки на груди:

— Будем работать с тем, что есть! Ну-ка, Горошкина! Встань! Покрутись!

Я послушно поднялась из-за стола.

— Теперь пройдишь! Давай, от шкафа к окну... От бедра! Горошкина, от бедра!

Я понятия не имела, что означает «от бедра» и как это должно выглядеть со стороны... Может, вот так?..

— Алэн, у тебя будто нога отстегнулась! — любезно сообщил Петя.

— Пристегнешь мне ее обратно в фотошопе! — огрызнулась я, усаживаясь на стул. — Ты же у нас мастер!

— Не ругайтесь! — встряла Ксения. — Знаешь, Алэн, все не так уж и плохо! У тебя отличные данные! Просто нужно научиться ими пользоваться...

Я уже выключила ноутбук и теперь пялилась на свое отражение в темном экране. Отличные данные... Где?

— Петро, ты бы замутил с нашей Горошкиной? — обратилась к Пете Ксения.

Он покосился в мою сторону.

— Да я как-то под этим углом на нее никогда не смотрел...

Ха! Конечно, не смотрел! Он же по Ксеньке сохнет с первого класса... Всюду за ней таскается. Даже на филфак из-за подруги поступил. Там я, кстати, с ними и познакомилась.

— А ты постарайся! — рассердилась Ксения, поправляя на носу очки. Она все эти годы делала вид, что не замечает, как Петя смотрит на нее влюбленными глазами. — Нам нужно твое экспертное мнение!

Петька с недоверием оглядел меня.

— Ну-у... — начал он. По тону можно было понять, что хороших слов не жди.

— Да что ты его спрашиваешь! — завопила я. — Тоже мне! Эксперт нашелся! Все со мной в порядке!

Ксения и Петька только переглянулись. Да-да-да, сотню раз друзья говорили, что с моими взглядами на жизнь мне

будет сложно найти настоящего принца. Чтоб как положено: красивый, умный и обязательно на белом коне. Уж слишком я беспечная, несерьезная, а Петя тут как-то вообще заявил: «Горошкина у нас — Мисс Нелепость». И правда, я частенько попадаю в разные мелкие передраги. Иногда все это происходит самым случайным образом, но чаще сама ищу на пятую точку приключений. Вот и мама вечно вздыхает: «Алена, пора тебе взрослеть! Ты уже настоящая невеста!» Да уж... Невеста без места. Всем им моя свободная жизнь покоя не давала — и друзья, и родители стремились найти мне «жениха». А тут еще Ксения на днях где-то вычитала, что мозгу требуется всего девяносто секунд для того, чтобы влюбиться. Я подняла подругу на смех, заявив, что все это туфта. И мы с Ксенией поспорили. Только как-то неожиданно главным действующим лицом нашего спора стала я. Действительно, на ком же еще проверить дурацкую теорию, как не на мне? Но если б все было так просто...

— Чтобы в себя влюбить в столь короткий срок, нужно быть настоящей красоткой! — проговорила подруга, оглядывая меня с головы до ног.

— Или очень интересным человеком... — пискнула я.

— Интересным человеком? — Ксения зашлась хохотом. — Ха-ха-ха, Горошкина! Я сейчас рухну на пол! Что ты успеешь сказать такого интересного за полторы минуты? А вот формы твои оценить вполне можно...

— Какие еще формы, — буркнула я. — Разве в формы влюбляются? Говорю ж, туфта твоя теория!

— Так мы это и проверим! Вот только приведем тебя в божеский вид...

Разумеется, я возмутилась.

— Скажешь, в моем обычном виде в меня и влюбиться нельзя?

— Почему? Можно... наверное. Но мне-то нужно, чтоб ты зацепила наверняка!

Она попросила меня найти фотку попикантнее и заполнить анкету, но теперь засомневалась, что это правильный путь.

— Нет, сайт знакомств все-таки отменяем. — Подруга поморщилась, и очки снова съехали с ее носа. — Пока там найдем нормальную кандидатуру для встречи... Все-таки сразу надо переходить в реал! Петь, а ты чего молчишь?

Мы вдвоем уставились на него. Петька нехотя оторвался от телефона. Ему наши эксперименты были до фонаря. В любом кипише он участвовал исключительно из-за Ксени.

— А что сказать? — растерялся Петька. — В Аленку может влюбиться только такой же сумасшедший!

— Ну спасибо! — откликнулась я. — Вы ко мне домой пришли, чтобы оскорблять?

— Аленушка, ну почему же сразу оскорблять? — подмигнула мне Ксения. — Мы здесь исключительно ради тебя! И эксперимента... Да, Петь?

— Всенепременно! — буркнул Петька, вновь уставившись в телефон.

— Давай, Алэн, вытряхивай свой гардероб! Будем из тебя звезду делать!

— Морскую, — донесся задумчивый голос друга. — Будешь как Патрик Стар.

Ксения расположилась на моей кровати, ожидая... Не знаю, чего она ожидала, — особо вытряхивать из гардероба мне было нечего.

Перебрав несколько футболок, джинсов и однотипных рубашек, подруга тяжело вздохнула:

— М-да, и как с этим работать? У тебя ж ни одной юбки!

— Будто ты не знаешь, как я одеваюсь! Зачем мне юбки?

— Чтобы демонстрировать красивые ноги, как это зачем?

Я опустила глаза вниз, разглядывая свои пижамные штаны в клеточку и домашние плюшевые тапочки в виде двух бульдожьих морд.

— На улице весна, а у нее платышка захудалого не нашлось! — продолжала ворчать Ксения. Это притом, что сама она юбки никогда не носит. Еще и на меня бочку катит.

— Одолжи! — подколола я подругу.

— Не умничай! — состроила гримаску Ксения. — У меня вообще все на мази! Настя до середины июня укатила в Европу...

Настя — сестра Ксени, старше ее на десять лет. Вот кто у нас настоящая «Леди Ди». Такая женственная, воздушная, интересная... В нее бы точно все влюбились за секунду! И зачем Ксения решила мучить меня?

— И что? — заинтересовался наконец Петька. — Хата свободна?

Настя проживала в просторной двухкомнатной квартире в самом центре нашего города. Приобрести жилье девушке помогли обеспеченные родители, и Настя, конечно же, была рада. Это Ксения — птица гордая, она всю жизнь старается всем доказать, что к «золотой молодежи» не имеет никакого отношения. По ней сразу и не скажешь, что она из богатой семьи. Носит недорогую одежду из масс-маркета, ест в обычных кафе, особо не тусуется. И друзья у нее самые простые — мы с Петькой.

— Хата свободна! — кивнула Ксения. — И я получила «добро» на проживание! Важно вот что: вместе с жилплощадью в свободном доступе и гардеробная сестренки...

— Ты с ума сошла! — ахнула я. — Если Настя узнает, она с нас обеих шкуру спустит! В жизнь не надену шмот-

ки твоей старшей сестры! Мне такое нельзя! Сколько они стоят? Не расплачусь!

— Наденешь да снимешь, — пожала плечами Ксения. — Она даже не узнает...

Я подавленно молчала. Моя подружка, кажется, совсем с катушек съехала.

— А помнишь, как на днях Горошкина горчицей в столовке заляпалась, — встрял Петя. Это он мне на выручку пришел.

Я согласно закивала.

— Ну да. А в свой день рождения шоколадный торт на светлые джинсы уронила... Помнишь, Ксень? Ведь ничего не предвещало! А прошлое лето? Рукав толстовки на вашей даче подпалила! А вот это ты видишь? — Я гордо продемонстрировала яркую заплатку на пижамных штанах. — Ржавый гвоздь! В кладовке напоролась! Насквозь прошел! Едва не задел жизненно важный орган — мою дорогую конечность!

— Да, много тогда наших полегло, — закончил со смехом Петька.

— Вы издеваетесь? — закричала Ксения. — Какой гвоздь? Какая нога? Кто куда полег? Да Настя сама сколько раз предлагала мне свои шмотки поносить, все мечтает из меня «девочку-припевочку» сделать! Своего клона... Так что в случае чего — беру всю вину на себя!

— Царева, ты чокнутая! — покачала я головой.

— Без царя в голове, — лениво поддакнул Петька.

Вместо ответа Ксения подошла ко мне и, обняв за плечи, повела в прихожую к огромному зеркалу. Вдвоем мы уставились на наше отражение. Непонятно чему обрадованная Царева и понуряя я.

— Ну, хорошая моя, это же так интересно! Один день! Просто сыграй роль! Ты даже не будешь собой... ты будешь не Аленкой Горошкиной, а...

— Элен Грохольской! — подсказал Петька, который вышел за нами из комнаты. — Девушкой из высшего общества!

— И это вы меня сумасшедшей называете? — устало заинтересовалась я. — Детский сад!

Мы вернулись в мою комнату.

— Ладно, так и быть, поучаствую в твоём дурацком эксперименте, Царева! В конце концов, сама в спор ввязалась. Но почему мне обязательно нужно кого-то играть? — Я вновь повторила вопрос, который меня мучил: — Неужели в меня сложно влюбиться?

— Милочка моя! Ну, конечно же, несложно! — завопила Ксения. — Просто на это понадобится больше времени...

— А что со мной не так? — растерялась я.

— Ты несколько инфантильна, — начала Ксения.

— Несамостоятельна! — продолжил Петя.

— Бываешь немножко смешной... И безрассудной!

— Балда, короче! — заключил Петька. — Взрослей, Горошкина!

Ксения закивала. А я тут же надулась:

— Да идите вы! Взрослые нашлись...

— Аленка! — воскликнула Ксения. — Ты посмотри на свою комнату! У тебя ж игрушек больше, чем в магазине «Детский мир»!

Мы втроем внимательно осмотрели небольшое уютное помещение. Мягкие игрушки были повсюду: на кровати, на книжных полках, на полу... Даже на письменном столе сидела сладкая парочка: два плюшевых мышонка. Ну люблю я игрушки. Что поделать?

— Не так уж их и много, — промямлила я.

— Да-а? — протянул Петька. — Когда я в первый раз к тебе пришел, я думал, меня придавит каким-нибудь медведем.

— Было б неплохо! — ядовито заметила я. Что же сегодня за день такой? Заявились ко мне и права качают.

— Ничего, Горошкина, не переживай! — Ксения похлопала по плечу. — Мы из тебя такую оболъстительницу состряпаем! Томную женщину! Да тебе самой захочется избавиться от всего этого набитого синтетическим наполнителем безобразия!

Честное слово, я не понимала, зачем из меня делать какую-то оболъстительницу. Из меня! Как выразились друзья ранее, инфантильной и несерьезной Алены Горошкиной.

Ксения, будто прочитав мои мысли, продолжила:

— Так, глядишь, и найдешь себе суженого...

Я с подозрением уставилась на подругу. Уж не специально ли она раскрутила меня на этот спор? Как я уже говорила, время от времени они с Петей порывались устроить мою личную жизнь. Притом, что со своими симпатиями друг к другу до конца так и не разобрались.

Словно почуяв, что я могу вывести ее на чистую воду, Ксения быстро проговорила:

— Девяносто секунд, Горошкина! Если сможешь оболъстить первого понравившегося парня за такое короткое время и он попросит твой номер телефона, считай, спор закончен...

Конечно, в моих интересах потерпеть фиаско. Но я человек честный и буду играть по правилам. Да и самой хотелось испытать судьбу. А вдруг и правда кто-то клюнет? А уж если я буду в Настиных нарядах, так все должно получиться наверняка... От одной мысли о предстоящей авантюре сердце застучало быстрее. Мы с Ксеньей часто устраивали друг другу всякие проверки и заключали различные пари. То пару на спор сорвем, то одноклассников разыграем. В общем, не соскучишься.

Я взгромоздилась на подоконник и уставилась в окно на зеленый двор. Майский вечер был теплым и уютным. Прямо мимо моего окна пролетели голуби. Из открытой форточки доносились веселые детские визги. Со стороны широкого проспекта слышался шум машин.

Я, сидя на подоконнике, стала поочередно рассматривать своих друзей. Повернула голову и кинула взгляд на Петю: худощавый высокий парень в темно-сером свитшоте и широких джинсах сидел на моей кровати, подложив под спину плюшевую собаку, в руке, как всегда, телефон. Время от времени Петька чему-то улыбался и привычным жестом взъерошивал шапку светлых волос. Наверняка опять в каком-нибудь паблике мамы смотрит; потом будет нас с Ксенией «просвещать».

Я перевела взгляд на подругу. Ксения с грохотом каталась по комнате на моем стуле, с весьма задумчивым видом накручивая на палец прядь русых волос. С недавнего времени подруга принялась выбривать один висок. Стрижку было видно, только когда Ксения делала высокий хвост. Чтобы родители не «спалили». Ксения вечно строит из себя независимую бесстрашную девушку, а на самом деле боится отца как огня. Я тоже хотела выбрить висок, но мама узнала о моих планах и устроила взбучку. А мне мое каре надоело... Старомодно и скучно. Хотелось сделать что-то с волосами. Но маму разве переубедишь?

На Ксене, как обычно, футболка с яркой надписью (таких маек у Царевой вагон и маленькая тележка) и черные узкие джинсы. Девушка, как и я, отдает предпочтение кедам. Правда, обувь — это единственное, на что обычно не скупится подруга. Она — настоящий кроссовочный маньяк! Не пропускает ни одного релиза. Давали бы мне родители столько карманных денег...

— Предлагаю сейчас отправиться в какой-нибудь бар и прорепетировать! — предложила Ксения, нарушив молчание.

— Что значит «прорепетировать»? — тут же нахмурилась я.

— Твое новое поведение ниоткуда же не возьмется! Мы тебя с Петро поднатаскаем! — важно сказала Ксения.

Петька и ухом не повел, продолжая с кем-то переписываться в телефоне.

— Ха! — отозвалась я. — Тебе-то откуда знать про нужное поведение?

Не назвала бы я подругу главной обольстительницей всяя Руси.

— Я книжек много по психологии читаю, — тут же ответила Ксения. — И фильмы смотрю! Так что будь спок: в теории я хороша!

Петя оторвался от телефона и внимательно посмотрел на Цареву.

— Просто на практике свои знания не применяю! Мне это ни к чему! — Подруга гордо повела плечом. — Шмотки, так и быть, пока свои надень. В баре еще понаблюдаем за фифами и возьмем на вооружение их повадочки! — продолжила командовать Ксения.

— Да я вообще-то хотела этим вечером фильм какой-нибудь посмотреть... — неуверенно начала я.

Ксения сразу нахмурилась:

— Вот проиграешь мне спор — и смотри что угодно и сколько влезет!

Я тут же сползла с подоконника.

— Проиграю? Ну-ну! Как бы не так!

Мы с Ксеньей по инерции сжали кулаки. Мы обе взрывные и часто ссоримся. Преимущественно по всяким пустякам.

— Будет махач? — с надеждой в голосе поинтересовался Петька.

— Моральный! — нашлась Ксения. — Ты, Петро, наблюдаешь исторический момент! Как упрямая Горошкина начинает терпеть фиаско...

— Ну да! — донесся мой голос уже из платяного шкафа, куда я направилась на поиски подходящего наряда. — Горошкина — человек непобедимый! Наш кандидат! Так что держи карман шире, Царева!

Ксения вывела меня из себя. Я с пыхтением извлекла свои любимые джинсы.

— Петро, ты с нами? — обратилась к Петьке Ксения. Тот неопределенно пожал плечами. Мол, надоели мне ваши безумные идеи. Но если уж вы так настаиваете...

Ксения внимательно посмотрела на нас, а затем воодушевленно начала декламировать:

В бар позвали как-то Петю
Потусить при тусклом свете.
Но не хочет с нами Петька:
Сидит кислый, словно редька...

Я тут же подхватила:

Без Петро мы в бар поедем,
Придави его медведем!

Петя закатил глаза. Его раздражали стишки, которые мы время от времени сочиняли на ходу. Потому что именно он чаще всего выступал в них главным героем.

Выбрав наконец наряд на предстоящий вечер, я вышла из комнаты, чтобы переодеться. В ванной облачилась в свободные голубые джинсы с завышенной талией, белую фут-

болку и бордовую клетчатую рубашку. Прошлась пару раз гребешком по темным волосам и накрасила тушью глаза. А, сойдет!

В дверях мы столкнулись с мамой, которая только что вернулась из театра.

— Здравствуйте! — вразной произнесли Петя с Ксенией.

— Добрый вечер! — улыбнулась мама. — И куда же наша не самая святая троица направилась? На улице скоро начнет смеркаться...

— Посидим где-нибудь! — откликнулась я, затягивая шнурок на своих высоких черных «конверсах». — До двенадцати вернусь!

— Не волнуйтесь, тетя Вер! — вклинулась Царева. — Петро нас проводит!

Петька криво улыбнулся. Такая уж участь у него — присматривать за нами. Сначала Петька и Ксения провожали меня, а потом шли через целый квартал в свой двор. Ребята всю жизнь прожили в одном доме. В огромном и очень красивом, расположенном в историческом районе города, с высокими потолками и большими окнами.

Мы вышагивали по широкому многолюдному проспекту в сторону недавно открывшегося неподалеку «злачного» заведения. Зазвенел трамвай, раздавались нетерпеливые гудки автомобилей. Вроде бы все уже давно смирились с вечерними пробками, а все равно сигналият... Свет фар, мигание светофоров и рекламных вывесок — все это контрастировало с мягким светом розового неба. Вечерний майский воздух уже не казался таким душным, как днем. Еще немного, и в город придет долгожданное ласковое лето.

Я семенила по невысокому бордюру. Внезапно Ксения так гаркнула, что я чуть ногу не подвернула.

— А ну, атлант, расправь плечи!

— Ты чего орешь, дурында... — пробормотала я.

— Видимо, Ксения хочет до тебя донести инфу, что Элен Грохольская так не ходит! — насмешливым голосом проговорил Петя.

— Угу! — закивала подруга, стягивая меня с бордюра. — Именно! Дуй изящно по асфальту! Что опять за детский сад?

Я прошагала несколько метров вперед, словно манекенщица. По крайней мере очень старалась так пройтись. Некоторые прохожие шарахались в стороны от моего «дефиле».

— Как вам? — поинтересовалась я, когда друзья подошли ближе.

— Бедрами сильно виляешь! — поморщилась Ксения.

— Ну так!.. — с кокетством отозвалась я. — Зазываю!

— Кого? — покачал головой Петька. — Санитаров?

Ксения прыснула.

— Фу, какие вы бяки! — насупилась я. — И как я с вами дружу? Покажи мне, Петька, мастер-класс!

Друг тут же смутился:

— А я че... Девка, что ли?

Ксения, поправив очки, забавно засемила ногами. И это, по ее мнению, «от бедра»? Ха-ха-ха!

— Летящая походка! — гордо проговорила подруга.

— Смотри, не улети! — буркнула я, догоняя Ксению. Петя, засунув руки в карманы, с невозмутимым видом брел чуть поодаль. Будто бы он вовсе и не с нами.

Так незаметно, дурачась и репетируя походку «мадам Грохольской», мы добрались до бара. Несмотря на пятницу, быстро отыскали свободный столик. Времени было еще мало, а заведение совсем недавно открылось.

— Что вам взять? — спросил Петя, собираясь к барной стойке. — Лично вы меня утомили! Мне бы пивка...

— Захвати тогда чесночных гренки! — попросила я.

— Горошкина, ты чего? — возмутилась тут же Ксения. Господи, ну что опять? — Какие еще гренки?

— Чесночные! — подсказала я.

Ксения красноречиво указала на высокую стройную брюнетку, которая сидела неподалеку за барной стойкой и цедила мартини. Мы с Петей внимательно проследили за взглядом подруги.

— И что? — пожала я плечами. — Жрать хочу!

— Жрать? — задохнулась от возмущения Ксения. — Чтоб я больше не слышала такого слова!

— Хавать? — предложила я.

— Нет!

— Лопать?

— Нет же!

— Трескать? Рубать?

— О боже...

Конечно, я могла и культурно попросить еду, но уж больно мне нравилось выводить из себя Ксению.

— Госпожа Грохольская желает насытиться! — с издевкой проговорила я. — Так сойдет?

Петьке надоело наше препирательство. Он уже собирался пойти к бару, как Ксения, глядя ему в глаза, угрожающе провела ребром ладони по горлу. Мол, если ослушается Цареву, — ему точно несдобровать.

— Не вздумай тащить ей гренки, Петр! Два бокала мартини! Как у той цыпочки... Игра началась! — Ксения вновь кивнула на брюнетку.

Я лениво скользнула взглядом по девице, из-за которой мне теперь придется давиться этим чертовым мартини. Брюнетка явно кого-то высматривала. А вот не буду я ничего пить. Принципиально. Царева — сумасшедшая...

Пока Петька топтался у барной стойки, мы с Ксенией начали изучать публику. Мимо нас то и дело дефилировали цыпочки, а я внимала... Походке, жестам... Но чем дольше я наблюдала, тем больше разочаровывалась. Все это казалось каким-то напускным, наигранным. К брюнетке у барной стойки подошел высокий парень. Он стоял ко мне спиной, так что про него ничего не могу сказать, зато я видела лицо «цыпы». Девушка кокетливо хихикала и дула губки. Я тоже сложила губы трубочкой и повернулась к Ксене.

— Ой, Алэн, что с тобой? — От неожиданности подружка отпрянула.

Вместо ответа я быстро заморгала глазами.

— Больная! — фыркнула Царева.

— Это я так кокетничаю! — пояснила я. — Ксень, неужели ты сама не видишь, насколько все это искусственное?

— Ну почему же сразу искусственное? — пожалала плечами подружка. — Может, они такие и есть на самом деле? Откуда тебе знать? К тому же, когда ты действительно хочешь кому-то понравиться, ты стараешься выглядеть лучше, чем на самом деле...

— Неправда! — запротестовала я. — С понравившимся мне человеком я буду самой собой! Зачем что-то из себя строить?

— Правда-правда, — грустно улынулась Ксения. — Тебе это еще предстоит проверить на собственной шкуре...

Я пожалала плечами и вновь уставилась на брюнетку, но теперь мне было трудно разглядеть ее как следует — цыпочку загородил спиной ее парень. От нечего делать я стала сверлить взглядом его макушку. Интересно, кто мог клюнуть на эту фифу? Скорее всего, у нее идеальный Инстаграм, оффотошопленный нос и тысячи подписчиков... А этот тип... обычный мажор с такой же сладкой ватой в голове вместо мозгов.

К нам вернулся Петька. Чтобы донести заказ, ему пришлось сделать два захода. Зато во второй раз он принес огромную тарелку чесночных гренок. Я просияла.

— Петро! — грозно произнесла Царева.

— Это я для себя! — бодро произнес Петька и при этом незаметно для Ксени подмигнул мне.

Я с благодарностью кивнула ему и продолжила наблюдение за сладкой парочкой. Цыпочка достала из сумочки дорогой смартфон и вытянула руку, чтобы сделать селфи. Парень обхватил одной рукой талию девушки и притянул ближе к себе. Я усмехнулась. Видимо, обнимает, чтоб точно в один кадр уместиться. Цыпочка захихикала и чмокнула мажорчика в щеку. Парень, после того как они сфоткались, руки не убрал, они о чем-то негромко переговаривались, брюнетка то и дело поглаживала мажора ладонью по спине.

— На ус мотаешь? — неожиданно зашипела мне в ухо Царева, которая, конечно же, заметила, что я наблюдаю за этой милой сценкой. — Молодец, Аленка!

— Ты посмотри, как вцепились друг в друга! — с осуждением покачала я головой. — Это ж надо до такой степени нарушать личное пространство...

Ксения звонко рассмеялась.

— Ален, ты с ума сошла? Какое еще личное пространство? Ребята просто флиртуют в बारे...

Подруга начала читать долгую и нудную лекцию о симпатиях и половом влечении... Между тем к сладкой парочке подошел еще один высокий длинноволосый парень. Каланча из так себе модельного агентства принялся целовать цыпочку. О, времена! К такому меня жизнь точно не готовила...

— То есть ты хочешь сказать, что этому перцу все эти прикосновения приятны? — решила я уточнить у Ксени.

— А то!

Я потянулась к Петьке, который не принимал участия в нашем диалоге. Друг молча уплетал гренки и что-то читал с телефона. От моих «флиртующих поглаживаний» он подскочил на месте.

— Горошкина, ты чего свои грабли тянешь? Блин, из-за тебя чуть пиво не разлил...

— Что и требовалось доказать! — развела я руками. — Видишь, Ксень, ему было неприятно...

— Она меня за спину ущипнула!

— Ой, было б за что тебя щипать... Глиста в скафандре! Захочешь, не ущипнешь.

— Прекратите балаган! — рявкнула Ксения. — Алень, я тебе что сказала? Все, игра началась! — С этими словами подруга пододвинула мне мартини. — Удачи! Чин-чин! — С видом победительницы подруга приподняла свой бокал. Вот же липучка!

Я вновь придвинулась к Пете и тихо спросила:

— А что делать-то?

Петька обвел взглядом помещение, где явно преобладали девушки.

— Вживайся в роль обольстительницы! Пей мартини, непринужденно смейся...

— А? Как это — непринужденно?

Ксения тут же оживилась:

— Точно, Горошкина! Сейчас тебе и смех подберем...

— Слушай, Царева, я тебе не подопечная из *The Sims*, чтобы подбирать мне шмотки, интересы, смех... — сердилась я.

— Твоя правда! — Ксения внимательно посмотрела мне в глаза. — Ты у нас живешь в реале и очень хочешь выиграть спор. Забыла?

Ха! Такое забудешь... Я потянулась за своим бокалом и, запрокинув голову, громко расхохоталась. Как злодей из диснеевского мультфильма...

Влюбить за 90 секунд

— Что с тобой? — рассердилась Ксения.

— Как советовал Петька: смеюсь непринужденно!

— Очень даже неплохо! — одобрил друг. — Получилось ну настолько непринужденно... слов не подобрать. Я бы сказал — не на-ро-чи-то! Не смех, а журчание ручейка...

— Горошкина, если ты продолжишь свою клоунату, то мой эксперимент... — кипела Ксения.

— Ладно, обещаю больше не дурачиться! — вздохнула я, отпивая из бокала мартини. — Давай, Царева, делай из меня Элен Грохольскую... Я вся твоя!

Глава вторая

Дима

Дернул же меня черт договориться с Ярославом о встрече именно в этом баре. Не зря я недолюбливал данное заведение. Музыка громкая. И алкоголь разбавленный. Друг, как обычно, опаздывал. А у барной стойки я сразу заприметил свою давнюю знакомую... Кажется, Аля. Расстались мы не очень хорошо. Даже скверно. Я просто слился и перестал отвечать на звонки. До чего ж приставучая девчонка. И очень скучная.

Ярика нигде не было. Ладно, перехвачу его где-нибудь на улице, потом вместе пойдем в другой бар.

Я уже собирался развернуться к выходу, как встретился глазами с Алей. Брюнеточка просияла и тут же начала махать мне рукой, зазывая к барной стойке. Черт! Попался. Демонстративно уйти не хотелось. Я, конечно, гад, но гад воспитанный.

Натянуто улыбнулся и подошел к девушке.

— Привет, Аля!

— Ди-и-имка! — довольно протянула она. — Честно, не ожидала тебя здесь увидеть! Думала, не твоего статуса заведение... Бар-то так себе!

Бар — вообще мрак. Согласен.

— Ну, почему же? Отличное место!

Я вновь посмотрел на вход. И где Ярика носит, черт его дери...

— А девчонки говорили, что ты меня кинул! — надула губки Аля.

— Кинул? — переспросил я. Сделал вид, будто не понимаю, о чем она.

— Ну-у, — протянула девушка, — ты не отвечал на мои звонки! А я звонила много-много раз!

Да уж. Я заметил.

— Зачетная неделя скоро, потом экзамены... как-то совсем закрутился.

Алю такой ответ удовлетворил.

— А ведь я так и подумала! И девкам своим то же самое говорила! Сделаем «себяшку»?

Чего-о-о? «Себяшку»?

Аля потянулась к сумочке, лежавшей на барной стойке, достала из нее телефон, поправила черные волосы и вытянула вперед руку.

— Селфи подружкам разошлю, пусть выкусят, стервы! — объяснила она.

Я по-свойски обнял Алю. Та была не против. И даже поцеловала меня в щеку. Сфотографировались.

— Фу, какой кошмар! — привычно надула губки моя экс-подружка, рассматривая получившееся фото.

— Это ты обо мне? — заинтересовался я.

— Что ты! — испугалась Аля. — Нет! Конечно, нет! О себе! Посмотри, какая я здесь дурочка получилась...

Девушка сунула мне под нос свой телефон. Честно? Фотка как фотка. Обычная.

— По-моему, ты получилась просто замечательно! — отозвался со сдержанной улыбкой я.

— Ты шутишь? Давай еще раз!

Мы вновь сфотографировались.

— Мда-а! — недовольно протянула девушка, разглядывая себя на экране. Если она опять попросит «себяшку»...

— Ты не видела Ярика? — спросил я, чтобы отвлечь Алю от «фотосессии». Выпустил ее из объятий. На лице девушки мелькнуло разочарование.

— Ярика? Ах да, он же где-то в этом районе живет... Не-а, не видела! Слушай, а ты не против... — Аля снова включила фронтальную камеру.

Все что угодно, только не это... Я достал из кармана ветровки два небольших мандарина и выложил их на барную стойку. Аля удивленно подняла брови.

— Что это? Это мандарины?

— Нет, помидоры, — серьезно ответил я. — Спорим, я узнаю, сколько в них долек еще до того, как очищу?

— И для чего все это?

Вопрос Али, если честно, поставил меня в тупик.

— Ну, просто, — ответил я. — Типа спор такой.

Аля продолжала смотреть на меня как на чокнутого.

— А давай на спор, кто больше долек в рот засунет? — предложил я.

— Зачем? — не сдавалась Аля.

— Чтобы потом сделать селфи, — доверительно сообщил я. — Такой «себяшки» в твоей коллекции точно не было!

Аля заметно расстроилась.

— Но ведь я буду выглядеть глупо... Что обо мне подумают?

— Тоже верно.

Я снова обернулся и посмотрел на вход. И — о, чудо! — сразу заметил высокую фигуру Ярика. Тут же почувствовал огромное облегчение. Будто мне, тонущему в бушующем океане, бросили спасательный круг.

— А вон и твой Ярослав, — проговорила Аля.

— Угу! — Один мандарин я убрал обратно в карман, а второй протянул девушке. — Тебе и мне! Порвону!

Аля замешкалась, но все же взяла мандарин.

— Спасибо, Дим! Ты очень... — По идее она должна добавить слово «странный». — Ты очень щедрый!

— Что есть, то есть, — усмехнулся я, пожимая руку подошедшему к нам Ярику.

Ярослав тут же полез к Але с поцелуями.

— Аленький цветочек, выглядишь просто потрясающе! — сообщил он девушке. Аля кокетливо захихикала. — Что-то в тебе определенно не так, как было раньше! Ты изменила прическу?

— Ух ты! — восхитилась Аля. — Неужели заметил? Я нарастила волосы!

Девушка игриво ударила Ярослава по плечу кулачком, а я покосился на нее. Изменила прическу? Серьезно? Я тут не сразу вспомнил, как ее зовут, а Ярик про волосы...

Аля немедленно переключила свое внимание на моего друга, они начали обсуждать каких-то общих знакомых из универа. От нечего делать я стал осматривать зал. Взгляд мой остановился на компании, которая сидела за круглым столом в углу. Парень и две симпатичные девчонки. Особенно мне понравилась брюнетка. Волосы по плечи и густая челка, спадающая на глаза. Освещение здесь плохое, особо не разглядишь, но девчонка определенно была очень миленькой.

— На кого ты смотришь? — обратился ко мне Ярик, когда Аля отвлеклась на входящий звонок. Я молча кивнул в сторону компашки:

— Брюнеточка. Как тебе?

В этот момент девчонка, запрокинув голову, демонически расхохоталась.

— Как она мне? — усмехнулся Ярослав. — Да она ж чокнутая!

Девчонка смеялась так заразительно, что я и сам не смог сдержать улыбку. Но Ярик уже утратил к ней интерес и вновь повернулся к Але. Я заказал себе пива.

— Ты слышал, что Лукьянов тачку разбил? — сообщила Ярославу Аля.

— Ох... У него же «бэха» седьмой серии!

— А я тебе о чем!

— И как все произошло? — У Ярика аж глаза засверкали. Они с Лукьяновым были лютыми врагами.

— Ночью вылетел на Кольцевой на встречу, чудом жив остался!

— Да ла-а-адно!

Я сделал глоток пива. Гадкое разбавленное пойло.

— Ты слышал? — обратился ко мне Ярик. — Лукьянов на «бэхе»...

— Слышал, вроде не глухой.

— А Мартынова с твоего потока залетела! — продолжила «сводку новостей» Аля. — Причем от какого-то курьера! Ее папашка уже в курсе, там такой скандал...

— Че-е? — пришел в восторг Ярик.

— Ага! Срок небольшой, еще ничего не видно. Скоро, наверное, в академ уйдет! Инфа — сотка! У нас общие подруги.

— Помнишь Мартынову? — снова повернулся ко мне Ярик.

— Не-а.

— Ты ее на посвящении окучивал!

— Разве всех упомнишь, да, Дим? — язвительно спросила Аля.

Я промолчал. Терпеть не могу собирать сплетни, нашли тему для разговора.

— Вон столик освободился, — сказал я Ярославу, хватая со стойки кружку с пивом. — Жду тебя там.

Кивнул на прощание растерянной Але и отошел от этих сплетников. По пути свободной рукой достал из кармана мандарин и начал его подкидывать. Почему-то захотелось пройти мимо того столика, где сидела девчонка с длинной челкой. Компания еще была на месте. Мы встретились взглядами в тот момент, когда она откусывала гренку. Всего несколько секунд я смотрел на нее. Было даже немного обидно, что здесь плохое освещение. Хотелось разглядеть, какого цвета ее глаза. Должно быть, зеленые... Девчонка перестала жевать и тут же смущенно отвела взгляд. Я усмехнулся и прошел дальше. Забавная.

Ярослав сел за мой столик спустя пятнадцать минут.

— Уф, еле от нее отделался! — пожаловался друг.

— Я думал, тебе с ней интересно.

— Интересно? Она ж унылая...

— А как тебе ее новая прическа? — подколот я Ярика.

— Ой, я тебя умоляю! Эти бабы каждый месяц что-то с волосами делают! Брякнул наугад, а она уже и поплыла... Не, Алька — стерва, я таких не люблю! Мне нужны пай-девочки. Ты правда не помнишь Мартынову?..

— Хочешь мандаринку? — предложил я.

— Мандаринку? — переспросил Ярик. — Это шутка такая?

— Почему?

Я раскрыл ладонь, на которой лежал небольшой мандарин.

— Ну, псих! — покачал головой Ярослав.

Я рассмеялся и непроизвольно глянул на столик, за которым сидела симпатичная девчонка. Компания что-то бурно обсуждала. Ярик перехватил мой взгляд.

— Что, опять на куколку пялишься? — Присмотревшись к ребятам, он присвистнул: — У-у, какие люди...

— Ты ее знаешь? — оживился я. Если честно, не хотелось бы, чтобы этих двоих что-то связывало. Знакомства с девушками у Ярослава обычно ну очень тесные...

— Куколку первый раз вижу. А вот ее очкастую подругу знаю прекрасно.

Я перевел взгляд на вторую девушку.

— Она тоже миленькая!

— Миленькая? — скривился Ярик. — Да это просто сатана в ангельском обличье!

— И где вы познакомились?

— Наши предки всю жизнь дружат... Она с детства странная. Притом, что родители ее никогда бабками не обделяли. Помню, мелкими нас со Светкой подбивала сбежать из дома в тайгу, жить на деревьях и питаться лесными ягодами и грибочками... Так вот, она ничуть не изменилась! Не удивлюсь, если правда промышляет...

— Грибочками?

— Ну!

Я вновь посмотрел на девчонок.

— Прекрати на них глазеть! — рассердился Ярик. — Забудь! Знаешь, есть такая поговорка: скажи мне, кто твой друг! Наверняка эта брюнеточка такой же синий чулок, как и очковая кобра Царева-младшая...

— Младшая? — заинтересовался я.

— Ага, у Ксюшки еще старшая сестра есть — Настя. Вот та просто богиня! Я с пеленок был влюблен. Но, похоже, навсегда останусь в ее памяти молокососом, который на нее слюни пускает!

— Как информативно, — заметил я.

— Не знаю, я эту Ксюшку терпеть не могу. Хотя Светка с ней хорошо общается.

Я был слегка удивлен. У гламурной сестры-погодки Ярика Светы на первый взгляд не было ничего общего с девушками за соседним столиком.

Ярослав будто прочитал мои мысли:

— Света с Ксюшей одни книжки на двоих читают... Психологини хреновы...

Я рассмеялся:

— Понятно! Ладно, закроем тему. Тем более они все равно уходят...

«Очковая кобра Царева-младшая» вместе с друзьями поднялась из-за стола. О чем-то весело переговариваясь, троица направилась к выходу из бара. Я сверлил взглядом темноволосую макушку забавной девчонки, но та так и не обернулась.

Ярик поставил перед собой жестяную банку с пивом.

— Не рискну тут пить разливное, — сказал друг. — Не пиво, а...

— Зачем мы тогда договорились встретиться здесь? — спросил я, очищая наконец мандарин.

— Этот бар в двух шагах от моего дома. Хотелось сходить куда-нибудь пешочком, а не на колесах, пивка попить...

Последние слова Ярослав произнес задумчивым тоном, погружаясь в телефон. Внезапно он просиял.

— Что такое? — заинтересовался я.

— Тут Алька уже вашу фотку совместную в Инсту выложила... Пишет: «Я с котиком!»

Я молча жевал мандарин. Сладкий.

— И сердечки, сердечки, сердечки... — продолжал веселиться Ярик. — «Ой, Алечка, что за красавчик? Познакомь!»

— Это комменты?

— Ага!

— Мне все равно.

— Кисик, а ты чего насупился? — заржал Ярослав. — Аля — кошечка что надо! Сейчас по ее рекомендации к тебе хищницы набегут... Она тебя на фотке отметила!

— Премного благодарен, — усмехнулся я.

— Ладно, котик, не буду тебя сердить! А то еще в тапки мне нагадишь...

— Там, случайно, не твоя Светка зашла? — невозмутимо спросил я.

Ярик повернулся и начал выглядывать сестру. Я тут же потянулся к банке и с силой потряс ее. Поставил на место и принял невозмутимый вид.

— Нет там никого... — произнес Ярик.

— Значит, показалось. — Я равнодушно пожал плечами.

Мой друг взял в руки банку, собираясь сделать глоток. Громкий звук «пш-ш-ш» — и во все стороны разлетелись пенные брызги. Преимущественно, конечно, на светлый свитшот друга.

— Ах ты, сучонок! — сердито проговорил Ярослав.

— Я — котик! — со смехом возразил я.

Ярик тут же поднялся с места:

— Все, кисик, предлагаю поменять локацию. Найдем бар поприличней. Где пиво нормальное. И девчонки не такие, как эта сумасшедшая Ксюша Царева...

* * *

Асфальт кружится под ногами. Я смотрю на небо, и звезды двигаются в такт глухим ударам сердца.

Сзади скрипнула тяжелая дверь, музыка стала играть громче: «В голове моей туманы-мань...» Громкие басы растворялись в прохладном ночном воздухе. На крыльцо вышел Ярослав.

— Димон, я че-че-то так напился! — заикаясь, рассмеялся друг. — И, если честно, немного подустал...

— Что, даже на хату никого не поведешь? — усмехнулся я, не оборачиваясь.

Влюбить за 90 секунд

— Не-е-е, кого-о... Еле на ногах стою.

Я тоже был пьян. Дом Ярослава находился недалеко и от этого бара, каких-то сто метров, может, и меньше. А мне еще машину словить надо. Я нащупал в кармане куртки телефон.

— Сири, вызови такси! — попросил голосового помощника.

— Э-эй, стоп-стоп... стоп, — тут же запротестовал Ярослав. — Пойдем ко мне, а? Не думал, что сегодня произнесу эту фразу для мужика, но... Котик, песик... Я один не дой... Ик! Не дойду!

— Предлагаешь, чтобы я тащил твою нетрезвую тушу на себе?

— Димон, по-дружес-с-ски...

Дверь снова скрипнула. Кто-то схватил меня за руку.

— Дим, что, уже уходите? — раздался девичий голос. Я обернулся. Каре и длинная челка. Мы познакомились час назад. Правда, я не запомнил имя. Алкоголь и слабое освещение от уличного фонаря смазали черты лица. Внезапно мне показалось, что она похожа на ту, из первого бара... Но, конечно, это не она.

— Видишь недостроенную высотку? — хрипло спросил я.

— Ну!

— Залезем? — предложил я. — Прямо сейчас! Идем? Я буду тебя крепко держать!..

— Зачем, Дим? Ты пьян...

Ярослав по-свойски обнял девушку.

— Какая ты хорошенькая! Пойдешь с нами? Тут недалеко...

Девушка заметно напряглась.

— Не пугай ее! — покачал я головой. Затем обратился к новоявленной знакомой: — В следующий раз, когда не буду пьян, залезем? Договорились?

Девушка неопределенно закивала. У меня даже не было ее номера телефона, так что можно было дышать спокойно. Я потянул за рукав качающегося Ярика.

— Я вообще-то высоты боюсь! — крикнула девушка нам вслед.

— Жаль! — обернулся я. Шатенка пожалала плечами и зашла обратно в бар. А я еще какое-то время шел спиной вперед, гипнотизируя дверь, за которой скрылась девушка.

Ярослав двигался зигзагом. Свежий ночной воздух не подействовал на него отрезвляюще.

— Кого тебе жаль? — поинтересовался друг.

— Никто не хочет полюбоваться со мною звездным небом, — сообщил я. — Но боязнь высоты — это веская причина...

— Романтик фигов! — засмеялся Ярик.

Мы шли навстречу сонным темным пятиэтажкам. В некоторых окнах горел свет. Мне всегда было интересно, что происходит в столь ранний час в квартирах. Кому-то уже не спится или, наоборот, — еще не ложился? Свернули в тихие тенистые дворы.

— Ты же с Томочкой морскими звездами любовалс-с-я, ик! — припомнил Ярик наши недавние самопровозглашенные каникулы, когда мы на несколько дней улетели большой компанией в Таиланд заниматься дайвингом.

— Томочка все время боялась намочить волосы, — с сожалением в голосе ответил я.

Ярослав покосился на меня.

— Не везет тебе на таких же отчаянных, как и ты!

— Будто я сам этого не понимаю...

В подъезде Ярослав долго возился с замком, пока я не отобрал у него ключи и сам не открыл дверь. В квартире было свежо и очень чисто.

— Мама приходила, — со смущением в голосе проговорил Ярик, закрывая в комнате форточку. Казалось, у него весь хмель вылетел из головы.

— Впервые вижу у тебя такой порядок, — признался я. Обычно большая комната была завалена пивными банками и коробками из-под пиццы.

— Мама редко заходит, но метко... — проговорил Ярик, растягиваясь на диване. — Можешь постелить себе в моей комнате.

— Спасибо, что разрешил.

На кровати друга лежали старые фотоальбомы. По всей видимости, мама Ярика, прибираясь у сына, поддалась ностальгии. Я взял первый попавшийся альбом. Никогда не видел детских фото Ярослава. С немного выцветшей фотографии на меня смотрел долговязый парнишка в очках. От сегодняшнего Ярика только фирменная улыбка до ушей. На зубах железные брекеты. И это он девчонку за соседним столиком синим чулком обозвал?

— Да ладно! — рассмеялся я и крикнул: — Яр, это что тут за чудовище у тебя в кровати?

— Какое еще чудовище? — проговорил друг, заходя в комнату. — Черт, сушняк начался...

Увидев в моих руках фотоальбом, он замер на месте. Вид у него сразу стал подавленный и какой-то грустный.

— Мама, блин! — покачал он головой. — Да... Это чудовище — я! Доволен?

Ярик потянулся за альбомом, но я увернулся и вскочил на кровать.

— Погоди-погоди... — Я начал быстро листать альбом. — Ну и рожа! Так же тут Катя Пушкарева... или как ее там? Почему ты никогда мне об этом не рассказывал?

— Не дави на больное, чертила! Отдай альбом!

Я протянул Ярику альбом и спрыгнул с кровати. Мы познакомились на первом курсе. Учились в одном университете. Я — на факультете международных отношений, а Ярослав на юрфаке. Часто пересекались в одних и тех же компаниях. Ярик пользовался огромным спросом у девчонок. Я и подумать не мог, что в подростковом возрасте он был гадким утенком.

— И как долго продолжалось это безобразие? — спросил я, плюхнувшись в кресло-мешок.

— Вплоть до старших классов, — нахмурился Ярик. — Пока не попросил Светку помочь мне измениться. Гормоны бушевали. Знаешь, не всем повезло родиться красавчиками...

— Если ты обо мне, то спасибо! — развеселился я. — А Света, значит, твоя крестная фея?

— Можно сказать и так... И, поверь, мне больше не хочется превращаться обратно в тыкву!

— Все так плохо?

— Ужасно! — воскликнул Ярослав. — В таких шмотках, что я носил, никакого доступа к симпатичным крошкам! А еще говорят, что мужики в первую очередь на внешность ведутся... Будто у баб все не так.

Ярик замолчал. Вид у него по-прежнему был очень хмурый.

— Если б я в старом своем прикиде подкатился к любой, кто мне сейчас сами на шею вешаются, точно получил бы отказ. Этим гламурным кисам нужны только красавчики с толстыми кошельками. А некоторым и одних бабок достаточно.

— Ладно, не обобщай, — сказал я, зевая. Попутно взглянул на настенные часы, которые показывали шесть утра.

— Я тебе о-отвечаю! — заверил Ярик. — Поверь, я побывал сразу в двух шкурах. Несмотря на то что у моего ро-

дителя бабок куры не клюют, будучи ботаником я не был интересен ни одной симпатичной девчонке. А из клубной тусовки — тем более. И как все резко стало по-другому со сменой имиджа... Да та же приставучая Алька мне бы и номера своего не дала, а сейчас липнет как репей!

— Мне бы — дала, — многозначительно заявил я.

От моего выпада Ярик будто окончательно протрезвел.

— Спорим? — прорычал друг.

— На что? — тут же заинтересовался я.

— Штука баксов? Плюс твои лимитированные серые «джорданы», — припомнил Ярик кроссовки, которые я совсем недавно успел отхватить раньше, чем он. Даже еще ни разу не носил их.

— Черт, высоки ставки-то... Ну да ладно! А что я получу в случае победы? Свидание со Светой?

Ярослав задумался. Все эти три года, что мы дружим, он всячески ограждал меня от тесного общения со своей сестрой, ссылаясь на мою не самую честную репутацию.

— Ммм, нет! Так дело не пойдет! — не согласился Ярик. А меня уже, как обычно, охватил азарт.

— Ладно, тогда ты проспоришь мне желание, — решил я. — Которое, клянусь, не будет связано со Светой! — Издавая, добавил пискляво: — И в «Баскин Роббинс» сводишь.

Ярослав сердито посмотрел на меня:

— Ты все-таки такой дурак! Ладно уж...

Он быстро вышел из комнаты и вскоре вернулся с большой дорожной сумкой.

— Куда едешь? — поинтересовался я.

— Это ты поехавший, а у меня тут старые шмотки хранятся... Со времен школы. Мать ничего не выбрасывает...

Ярик принялся доставать из огромной сумки какие-то безразмерные футболки с героями аниме или нелепыми

«юморными» надписями. Широкие джинсы с карманами, неприметные водолазки... Я вытащил из кучи одежды большой оранжевый свитер с вышитым солнцем в темных очках.

— Ты серьезно все это носил? — веселился я.

— Прекрати ржать! Бабуля сама связала...

— Видимо, все чувство стиля досталось твоей сестре...

— Я и сейчас без нее шмотки не выбираю, — признался Ярик. — Вот в этом свитере завтра и пойдешь...

— Это слишком жестоко, — серьезно сказал я. — Мне не то что номер телефона не дадут... а в «дурку» заберут.

— Тебе давно там самое место! — расхохотался Ярик. — Водолазки точно не подойдут... Ты подкачанный для них. Я в школе вообще в зал не ходил!.. Так! Вот то, что нужно!

Ярослав вытащил черную футболку с крупной белой надписью *I'm virgin* и кинул ее мне.

— Классика! — рассмеялся я. — Теперь понимаю, почему тебе раньше девчонки не давали... номера телефонов.

— Светка, шутница, на шестнадцатилетие подарила, — поморщился Ярик. — А я как бы вообще про шмотки не заморачивался. К тому же немецкий в школе учил...

Подобрав мне самый нелепый в мире наряд, Ярослав критично осмотрел меня. Затем демонстративно зевнул. Я последовал его примеру. На улице уже рассвело.

— Слушай, ну, рожу-то твою смазливую не спрячешь, — покачал головой друг. — Погоди! Я сейчас...

Ярослав снова вышел из комнаты и вернулся с очками в старомодной металлической оправе.

— Мама в начале нулевых носила, для солидности. Они «пустышки», бери! Для одного дня, чтобы попросить телефончик, сойдет.

Я надел очки.

— Круто! И волосы еще тебе гелем залижем. Нормальный из тебя додик получится... В роль ты вживаться уме-

ешь. Нужно только придумать, где тебе гламурную девчонку встретить. В клуб все равно не пустят в таком виде...

— Завтра... вернее, уже сегодня — суббота. Что делают интересующие нас девчонки по выходным? — сказал я.

— В магазины за шмотками ходят? — оживился Ярик. — Точно! Пойдем в самый крупный торговый центр, там к кому-нибудь и подкатаешь...

Ярослав в предвкушении потер руки.

— Ты похож на большую муху, которая села на... — начал я.

— Заткнись и готовь денежки, клоун! — отозвался Ярослав. — Скоро пойду тратить штуку баксов... И по такому торжественному случаю надену свои новые «джорданы».

— Если что, я люблю кленовое с грецким орехом, — посчитал нужным сообщить я. — И готовься кукарекать на свидании с очкастой Царевой, на которое пойдешь после того, как на груди набьешь ее портрет...

— Чего-чего? — возмутился Ярик. — Это и есть твое желание? Ты сейчас сам закукарекаешь...

Мы стали лениво переругиваться. В какой-то момент мне надоело спорить. Дико захотелось спать. Я пытался уснуть, ворочаясь в кресле-мешке, с мыслью о том, что заключать пари с похмелья в полседьмого утра — не самая удачная идея. В это время Ярослав уже храпел, лежа на своей кровати, заваленной вещами из его прошлой несчастливой жизни.

Глава третья

Алена

Петька передал мне под столом еще одну чесночную гренку. Втайне от Царевой. Я в знак благодарности с силой пнула друга ногой. Петя сделал страшные глаза, что, наверное, означало: Горошкина, ты ужасный человек! И больше от меня ничего никогда в жизни не получишь...

Я тяну гренку ко рту. Она такая теплая, хрустящая... Конечно, от меня потом за версту будет разить чесноком. Ну и что? Что ж мне, целоваться, что ли, с кем-то?

Внезапно я встречаюсь взглядом с симпатичным парнем. Почему-то не могу рассмотреть его лицо как следует... Сердце бешено стучит где-то в горле, и в голове немного шумит. Может, это от мартини? Я вижу только его глаза. Карие. Очень глубокие. Бездонные.

Этот парень подходит к нашему столику и, нагнувшись к моему лицу, негромко произносит:

— Ты пахнешь, как любовь. Ты — сумасшествие с первого взгляда.

— Что, простите? — переспрашиваю я. Во рту пересохло. — Это вы мне?

— Ты пахнешь шоколадом. Пахнешь, как цветы... — продолжает парень, не отводя от меня взгляд. И я таю, как ванильное мороженое, которое в сорокаградусную жару оставил на скамейке какой-то непутевый ребенок.

— Пахнешь, как мечты, воплощаемые с нуля. Пахнешь, как желание — чистое животное желание...

— Прошу, не останавливайтесь! — говорю парню, забыв даже о жирной вкусной гренке в руках.

— Ты пахнешь на шестнадцать. Ты как первое свидание...

Внезапно парень начинает исчезать. Прямо на моих глазах становится полупрозрачным.

— Эй, здрасте, приехали! — возмущаюсь я. — Вы куда это? А дальше?..

А дальше я понимаю, что это был всего лишь сон. И парень проговаривал слова из песни, которая стояла на звонке. Трубка, вибрируя на полу около кровати, продолжала скандировать:

«Ты пахнешь так, что ты пьянишь. Пахнешь, как забываемый движ...»

Я схватила телефон и сердито гаркнула:

— Слушаю!

— Ой, Горошкина! — тут же отозвалась Ксения. — Ты че так орешь? Не в духе, что ли? Спишь?

Я почувствовала, что щеки горят от смущения. Это после странного, но очень приятного сна.

— Конечно, сплю! Суббота! Как бы выходной!

— Как бы выходной, значит? А про пари наше ты не забыла? Мы ж договаривались с самого утра подготовку начать! Давай дуй в квартиру Насти!

Ксения так быстро трещала, что и слово не давала вставить. Я откинула одеяло, подошла к окну и открыла жалюзи. Тут же в комнату проник ласковый солнечный свет. Во дворе ни единой души. Конечно, все нормальные люди в выходной отсыпаются... А мне тащиться на эту каторгу. Хотя погода вроде хорошая. Располагает к утренним прогулкам по пустому городу.

— Ты слушаешь меня вообще? — возмутилась Ксения. — Уже скоро стилист-визажист придет...

— Визажист? — ахнула я. — Стилист? Настоящий?

— Нет, надувной! — продолжала сердиться Ксения. — В Роспечати купила за семьдесят рублей! Можно его с собой в бассейн брать...

— Какая ты шутница, Царева! Отключаюсь!

Я нажала на «отбой» и отправилась в душ. Родители еще спали. Выйдя из ванной, столкнулась в коридоре с папой.

— Куда это ты с утра пораньше? — спросил он. — Кофе будешь?

— Мне с Ксеньей встретиться надо, по магазинам пройдемся!

Папа с подозрением посмотрел на меня. Вообще-то я не питаю особую любовь к шопингу. Тем более в выходные, когда в магазинах не протолкнешься.

— А, ну давайте!..

Я прошла в свою комнату. Так. Надо настроиться на то, чтобы перевоплотиться в Грохольскую — «девушку из высшего общества». Подкатила стул к платяному шкафу и, рискуя свалиться, потянулась к самой верхней полке. Достала обувную коробку. В ней лежали бежевые лакированные лодочки, которые я надевала один раз на выпускной. Только на торжественную часть. После, конечно, переобулась в любимые кеды. Ладно, придется сдуть пыль с коробки и научиться сносно ходить на каблуках. Иначе никак...

Родители завтракали, когда я приковыляла на кухню. Мама застыла с чашкой кофе в руках. А папа даже жевать бутерброд перестал.

— Ну че? Как я вам?

— Отличный след от подушки на щеке, дочь! — похвалил папа.

— Спасибо, конечно, но я о туфлях...

— Тогда ты мне напоминаешь мима на ходулях... — Папа рассмеялся.

Мама усталилась на мои ноги.

— Аленушка, а чего это ты? — спросила она озадаченно.

— Ксения мне бросила вызов. Я должна проходить в них целый день!

— Ох, уж эти ваши споры... — покачал головой папа. — И когда вы с Ксенией повзрослеете? Смотри, ноги не переломай!

— Да уж как-нибудь... — пропыхтела я, потянувшись за сырником.

На улице меня встретило утреннее теплое солнышко. Я посмотрела на голубое глянцевое небо и улыбнулась. Какой ясный денек! Красота! И небывалая тишина вокруг. Разве что птички о чем-то поют да шелестит свежая листва над головой...

До Настинного дома решила доехать на трамвае. Не хватало только ноги стереть, а ведь мне предстоит такое ответственное задание! На минутку почувствовала себя суперагентом. Даже водрузила солнечные очки на нос. Правда, из-за них едва не попала под колеса велосипеда, которым управлял подросток. Почему эти наглые дети не учатся с утра, а на великах гоняют как сумасшедшие? Шарахнулась в сторону кустов и на этих чертовых каблуках чуть ноги не переломала, как и предсказывал мой дорогой папенька...

— Куда пр-решь? — рывкнула я. Пацан тут же затормозил и уставился на меня.

Стоп-стоп-стоп. Еще вчера вечером Ксения сообщила мне, что время пошло. И мы даже чокнулись в честь этого мартини. Я и туфли с утра на каблуках нацепила. Все-таки Элен Грохольская так бы не отреагировала. Она девушка воспитанная, сдержанная, многогранная...

— Мальчик, а ты почему не в школе? — как можно миролюбивей поинтересовалась я.

— Чего-чего? — басом ответил мне подросток. — Да пошла ты!..

— Ну, знаешь, козьявка зеленая! — задохнулась я от возмущения. — Сейчас я тебе...

Нащупала изящной лодочкой огромный сук и нагнулась, чтобы поднять его с земли. Сейчас как запущу палкой в этого грубияна! Пацан, звякнув велосипедным звонком, быстро закрутил педали. А я с палкой в руках поковыляла за ним. Ну, точно! Австралопитек на шпильках.

Через пару десятков метров я вспомнила иллюстрацию, на которой изображен эволюционный путь человека. Да уж, все-таки пора бы и остепениться. Выбросила палку в ближайшие кусты, поправила кофточку и поцокала в сторону трамвайных путей.

От остановки до красивого Настиного дома я еле плелась. Не удивлюсь, если стилист-визажист успел прийти и, так и не дождавшись меня, благополучно уйти. В кедах я бы в два счета добежала до нужного подъезда, а тут...

Зашла в просторную светлую парадную, миновала спящего консьержа, которого не разбудил неуверенный стук моих каблучков, и проскользнула в лифт. Пока поднималась на шестнадцатый этаж, внимательно рассматривала себя в красивое большое зеркало в золоченой раме. Да уж, от «мадам Грохольской» у меня только туфли на шпильках. Заспанная, ненакрашенная. Не до конца высушенные феном волосы впопыхах стянула резинкой. Я показала своему отражению язык. Да Горошкина я, Горошкина! Какая там девушка из высшего общества? Что смеяться-то?

Дверь мне открыла высокая голубоглазая блондинка. Я сначала решила, что ошиблась квартирой.

— Ты — Алена? — строго спросила она, словно была моим новым учителем, а я — провинившейся ученицей.

— Ну... да!

— Опаздываешь, Алена! — покачала головой блондинка. Ну, все! Ругать будут! Но незнакомка вдруг просияла: — Молодец! Эффектную девушку грех не подождать!

Точно! Это же из Сэлинджера: «Если девушка приходит на свидание красивая — кто будет расстраиваться, что она опоздала? Никто!» Вообще-то я не люблю опаздывать, считаю это неуважением... Так уж сегодня получилось. Но делать это нарочно, чтобы кто-то потомился в ожидании королевишны Горошкиной?.. Ну-ну!

И блондинка сказала *эффектную*. Что-что, а вот этот эпитет точно не про меня! Или, может, эта особа и есть «из Роспечати», как пошутила Царева? Судя по ее боевому раскрасу в субботу утром, так оно и получается...

— Что ж ты стоишь на пороге? — Блондинка схватила меня за запястье и практически силой затащила в светлую просторную квартиру. Я, цепляя шпильками мраморный пол, залетела в холл.

— Милые туфельки, — кивнула она на мои ноги.

— Спасибо! — искренне отозвалась я.

— Кожзам?..

Я мысленно запыхтела от возмущения. Да кто она такая? Даже не удосужилась представиться! Зато понты тут гнет...

— Как ты уже поняла, я — Алена... Горошкина! — решила первой представиться я. Из вежливости.

— Я знаю, что ты Алена Горошкина, — кивнула девушка. — А я — Света! Елизарова! Прошу любить и жаловать!

А ботиночки тебе не почистить? Из натуральной кожи питона? Или в чем там она ходит?

Я много раз слышала из уст Царевой о ее подруге детства Светке. Но почему-то не представляла ее такой разукрашенной фифой.

Ну ладно, Света, так Света. Я сдержанно кивнула и с гордо поднятой головой прошествовала в огромный зал. У Насти я была несколько раз, и каждый раз ее квартира вызывала у меня немой восторг. Огромные панорамные окна, большая застекленная лоджия... Светлые стены, благородный паркет, красивая мебель, много картин, цветов, зеркал... Эх, не квартирка, а мечта!..

В комнате за длинной барной стойкой восседали воодушевленная Ксения и сонный Петька. Друг держал в руках маленькую чашку эспрессо. Видимо, уже опробовал кофемашину Насти. Петя у нас вечно с трудом просыпается к первой паре.

— И этот уже с утра здесь трется? — недовольно кивнула я на парня. Не хотелось мне, чтобы он видел весь позор, который предстоит с этим переодеванием. Ведь точно потом достанет со своими подколами! Петька — вроде тихий малый, но часто бывает такой язвительный...

— Спасибо, Горошкина, тоже рад тебя видеть, — буркнул Петя. — Не мог, знаешь ли, пропустить перевоплощение гадкого утенка в благородную утку...

— Это ты кого уткой назвал, крикуша? — пошла я в наступление.

Ксения, как обычно, вступила в нашу перепалку:

— Че разорались опять? Петя, не надоело Горошкину цеплять? Ой, в рифму получилось!

За нами, скрестив руки на груди, с интересом наблюдала Света Елизарова.

— Блин, только прошу, давайте без рифм! — застонал Петька, хватаясь за белобрысую голову.

— А он только и делает, что ко мне цепляется! — сказала я. — Хотя иногда у него это неплохо получается!

— Точно! Иногда еще можно над этим поржать. Но пора уже кнопку «стоп» нажать...

— Смотри, какой важный пингвин сидит... Будто победитель битвы!

— Ты не сможешь наши рифмы искоренить! Они остры, как бритвы! — закончила Ксения.

Света расхохоталась:

— Ой, девчонки! Ну вы даете! Прямо сейчас придумали?

— Слушай их больше, — поморщился лениво Петька. — Этот дуэт «Царь Горох» может до утра всякую чепуху сочинять на ходу...

Над «Царь Горохом» Света веселилась еще больше. Я посмотрела на блондинку с подозрением. Уж не понравился ли ей наш Петька? Чуть ли не в рот ему заглядывает...

— Предлагаю приступить к тому, зачем мы, собственно, здесь и собрались! — торжественно произнесла Ксения.

Я тут же почувствовала себя в очереди к врачу на операцию, и от непонятного волнения — что меня ждет? — немного затряслись коленки. Видимо, такие ассоциации возникли не у меня одной.

— Пациент, я за своим докторским чемоданчиком! — сказала Света. — А потом — милости просим в процедурную!

Света выпорхнула из комнаты.

— Мужчина! — громко обратилась я к Петьке. Невыспавшийся друг тут же встрепенулся, словно попугай, по клетке которого неожиданно шандарахнули. — Знаете, я передумала! Можете вместо меня идти! А мне пока в другой кабинет очередь занять надо...

— Это в какой же такой кабинет? — тут же заинтересовался Петя. — Уж не тот ли, о котором я подумал? Так страшно, что боишься в штанишки...

— Петька! — прорычала я от злости и кинулась на друга.

Он тут же вскочил с высокого барного стула и обогнул стойку. Я полетела за ним, как Том, который пытается догнать Джерри. Парень ловко перепрыгнул через большой светлый диван и устремился к двери. Я не обладала столь длинными ногами, поэтому на этом препятствии немного застопорилась. Зато на глаза мне попала красивая мягкая подушка, которую я немедленно швырнула в Петькину сторону. «Снаряд» едва не угодил в Свету Елизарову, появившуюся в дверях с «докторским чемоданчиком». Блондинка от неожиданности вскрикнула, а Петька ловко перехватил подушку. Света посмотрела на парня с такой благодарностью, будто он по меньшей мере уберег ее от смерти, на скаку остановив дикого коня, который нес несчастную к пропасти... Я едва сдержала смех.

— Да что вы тут творите! — закричала Ксения, с возмущением поправляя на носу очки. — Разгромите Насте квартиру, о вечеринках точно можно забыть! Ни фиги себе, в трезвом виде такое вытворяете! Ну надо же, снова складно получилось!

— Да уж, чуть не перебили друг друга! — проямлила я. — И... классные рифмы, подруга!

Тем временем Света Елизарова водрузила на журнальный столик... нет, не «докторский чемоданчик» — большой металлический чемодан.

— Там бомба? — предположил Петя.

Света снова неестественно громко рассмеялась.

— Не-ет, там косметика!..

— Целый чемодан? — удивилась я.

— Ну да... — пожалала плечами Света. — Это же для работы... Вот скажи мне, Алена, какие продукты ты чаще предпочитаешь?

— Она предпочитает докторскую колбасу, — встрял Петька, а я закатила глаза. Опять лезет, когда не просят.